

РОМАН «РОЖДЕНИЕ МЫШИ» КАК «ЧЕРНОВИК» ТВОРЧЕСТВА Ю.О. ДОМБРОВСКОГО

В статье выдвигается гипотеза о том, что роман Ю.О. Домбровского «Рождение мыши» является своего рода «черновиком» творчества писателя, который впоследствии был переписан им «набело» в более поздних и более совершенных с формальной и содержательной точек зрения произведениях.

Ключевые слова: Юрий Домбровский, генезис творчества, «Рождение мыши», «Обезьяна приходит за своим черепом», «Хранитель древностей», «Факультет ненужных вещей».

Роман в повестях и рассказах Ю.О. Домбровского «Рождение мыши» был написан в 1951-1955 годах, когда автор находился на поселении. После написания, в 1970-х, писатель опубликовал рассказы «Царевна-Лебедь» и «Леди Макбет». Сам роман вышел в 2010 году. Эта публикация осталась почти незамеченной читателями и критикой, а роман с момента выхода в печать очень мало подвергался научной рефлексии. Между тем, представляется важным определить место этого нетрадиционного в плане жанра и формы произведения («роман в повестях и рассказах») в творчестве Домбровского, а также его влияние на более поздние и более известные тексты писателя, вошедшие в «канон Домбровского», такие как «Обезьяна приходит за своим черепом», «Хранитель древностей» и «Факультет ненужных вещей».

Материал Второй Мировой войны явно не оставил Домбровского после написания «Обезьяны», к тому же роман был изъят при задержании в 1949 году, и писатель был уверен, что рукопись пропала [4, с. 457]. Первая часть первой повести полностью завязана на теме войны и начинается летом 1944 года. По ходу сюжета всплывают знакомые детали, которые появлялись в «Обезьяне»: например, персонажи с одинаковыми именами – Жослен, который погиб в обоих романах, или служанка Марта. В качестве общей здесь можно выделить идею несправедливого прощения Западным миром фашистского режима. Она уникальна тем, что впервые возникает именно в «Рождении мыши», ее можно обнаружить в словах пастора Лафортюна: «Судья их прощает... Судьи эти отсиживались в Алжире и Марокко – так что ж им не прощать?!» [3, с. 187]. В роман «Обезьяна приходит за своим черепом» Домбровский вписал эту идею в рамках пролога, который дописал уже в 1958 году, после реабилитации и возвращения рукописи, там эта идея звучит, например, в диалоге сына доктора Мезонье с полицейским, во время обсуждения бывшего начальника СС Гарднера: «...и вот смотрите, опять в своем полном праве, опять при деньгах и положении» [4, с. 17].

В «Рождении мыши» стали выстраиваться и образы будущих автобиографических произведений. Некоторые сюжеты, которые писатель позже воплотит в своей дилогии, возникают в романе «Рождение мыши». Например, события, происходившие во время знакомства Николая с Ниной, очень напоминают

первые дни знакомства Зыбина и Лины из «Факультета ненужных вещей». Это касается их прогулок в горах и на побережье Черного моря. Но сцена знакомства была изменена, хотя и сохранила сходные черты. В «Рождении мыши» Николая с Ниной знакомят их друзья, в «Факультете» Зыбин находит Нину на пляже с вывихнутой ногой. Эта сцена интересна и тем, что ранее похожая в общих деталях сцена была описана в «Рождении мыши», только сменились гендерные роли. Продемонстрируем некоторые общие моменты: *«Она повернула и сильно дернула ногу на себя. Он крикнул и упал... Николай лежал без памяти... сустав вошел на место»* [2, с. 118]; *«...я приподнял ногу да как крутанул ее! ... чувствую, стало все на место. Посмотрел на нее, а она без памяти...»* [5, с. 218]. Николай, так же, как и Зыбин, оказывается связан с Казахстаном: в повествовании появляется Алма-Ата, его друзья-казахи и яблоки сорта апорт, как и в дилогии.

В Григории же куда больше угадываются черты будущего Зыбина, их биографии имеют общие моменты. Они археологи, работают в Алма-Ате, пострадали от тоталитаризма – Зыбин от сталинских репрессий, а Григорий попал в фашистский плен – и наконец, к обоим на их важные раскопки приезжают женщины: к одному Лина, а к другому Нина. Интересно, как Григорий знакомится с Ниной. Происходит это в рассказе «Брат мой осел». События в нем разворачиваются в санатории имени Крупской, на побережье Черного моря. Здесь Нина пытается найти краба для пропавшего Николая. Эта история практически полностью будет перенесена Домбровским в «Факультет ненужных вещей», только произойдет смена ролей: если в «Мыши» женский персонаж искал краба для мужского, то в «Факультете» все будет наоборот. Истории очень похожи, краб описывается практически одинаково: в «Мыши» – *«Это был преогромный крабище, корявый, колючий, в шипах и шишках»* [2, с. 326], в «Факультете» – *«...я разглядел на нем бугры и колючки, какие-то швы, края панциря, зубчатые гребешки»* [5, с. 214]. Судьба краба в обоих романах одинакова: его пытаются заморить, оставив под кроватью, он не умирает, и его отпускают. В обеих историях краб является символом; Дмитрий Быков считает, что краб в «Рождении мыши» «лицетворяет не верность, а вот ту самую адскую, подспудную сторону любви» [1, с. 19]. Мы склонны согласиться с ним, ведь краба Нину просил привезти ее пропавший муж, от любви к которому она теперь страдает. Примерно то же краб олицетворяет в «Факультете ненужных вещей» – там Зыбина попросила привезти краба однокурсница, о которой говорится следующее: *«Он влюбился в нее еще на третьем курсе, и она знала, но относилась к этому как-то непонятно»* [5, с. 179]. Очевидно, эта неопределенность также приносила страдание Зыбину. А сцены с отпусканием краба происходят в переломные моменты в отношениях героев: в «Рождении мыши» Нина отпускает краба вместе с Григорием, после чего впервые решается на «измену» пропавшему Николаю, а в «Факультете ненужных вещей» Зыбин отпускает краба вместе с Линой, после чего целует Лину и чувствует, что «поддался какой-то тормоз» [5, с. 267]. Учитывая, что в «Рождении мыши» есть еще множество мотивов и фрагментов, которые возникают в последующих текстах Домбровского, можно констатировать, что герой главной дилогии писателя Георгий Николаевич

Зыбин «вырос» из образов Григория и Николая, а его любовь Лина из их общей любви – Нины.

Возможно, подобное распоряжение материалом как раз и может означать, что Домбровский осознанно вычеркнул книгу из своего наследия, ведь, как сообщает в своей статье И. Сурат, для писателя в большей степени были важны вопросы права и несправедливости [7]. Однако данная тема не обошла стороной и этот роман «о любви». Основные мужские персонажи «Рождения мыши» испытали на себе ужасы тюрьмы: Николай сидел в английской тюрьме, Григорий в фашистском лагере, а во второй части романа встречается и упоминание Колымы.

Мотив заключения встречается во всех романах писателя, а сопровождающим символом этого мотива становится желтый свет лампочки в камере. Он появляется и во время заключения Ганки в романе «Обезьяна приходит за своим черепом»: «Он просыпался, тупо смотрел на потолок, на противную желтую лампочку...» [3, с. 312]; и во время заключения Зыбина в «Факультете ненужных вещей»: «Горел желтый свет, он лежал на кровати...» [5, с. 178]; о нем вспоминает Григорий в «Рождении мыши»: «А камера была такая, что в ней и днем горел эдакий желтый лимон с толстой спиралью» [2, с. 365].

Обратимся к более подробному рассмотрению композиции сюжета романа «Рождение мыши». Роман в повестях и рассказах – это достаточно редкое явление, представляющее собой единое целое, состоящее из ряда меньших единиц текста. Первая аналогия в русской литературе, которая приходит в голову это, конечно же, роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», который также поделен на новеллы с нарушенной хронологией. Такую композицию В.В. Набоков назвал спиральной, он точно подметил, что при использовании этой композиции отдельные фрагменты истории «появляются вновь уже в ином ракурсе» [6], что актуально и для романа Ю.О. Домбровского. Мы можем сказать, что композиция «Рождения мыши» входит в группу трансформационных композиций с перестановкой в фабуле, выражающейся в нарушении хронологического порядка.

Мы предполагаем, что эту книгу можно назвать своеобразным «черновиком» писателя. Помимо того, что роман «Рождение мыши» содержит множество сходных с другими произведениями Домбровского сюжетов и мотивов, подобная композиция может подчеркивать эту предварительную работу писателя. В малой форме Домбровский «вращивал» темы, сюжеты, мотивы, которые в будущем воплотились в его книгах. Проследим это на примерах.

Роман разделен на две части, в первой содержится семь повестей и рассказов, а во второй – одно стихотворение и три рассказа, которые могут быть прочитаны как отдельные тексты, что доказал и сам автор, опубликовав два из них в качестве самостоятельных произведений. Первой и основной в романе является одноименная повесть. Все последующие рассказы станут скорее дополнением к событиям, описанным в этой повести. Также в этой повести Домбровский наиболее четко обозначает основную идею романа и трактовку словосочетания «рождение мыши». Для этого писатель вводит в текст Лафортюна, который и рассуждает о так называемом «рождении мыши»: «Ну война, война,

а после нее мир на несколько лет – это и есть рождение мыши. Гора пыжится, ... , а покажется мышинный хвост – и все начнется по-старому» [2, с. 26]. В этой цитате понятие «рождение мыши» объясняется в метафоричной форме и дает нам понять, что это моральное падение человечества, выраженное в мелочности поступков. В словах того же Лафортюна, как мы уже упоминали, наблюдаются идеи, которые в будущем возникнут в романе «Обезьяна приходит за своим черепом». Таким образом, повесть стала своего рода развитием идей прошлого «уничтоженного» романа и предтечей для пролога того же романа. В повести рассказывается о побеге главного героя Николая из плена, после чего он будет арестован англичанами за убийство их шпиона, которого он ошибочно принял за офицера СС. После заключения он вернется в Советский Союз и обнаружит, что его возлюбленная Нина вышла замуж за археолога Григория.

В рассказах «Брат мой осел» и «Сто тополей» Домбровский ближе знакомит читателя с Григорием, который на тот момент еще не является мужем Нины. Как раз в рассказе «Брат мой осел» мы подробно узнаем об их знакомстве, рассмотренном нами ранее, а в рассказе «Сто тополей» Григорий становится главным героем. Для более подробного знакомства с ним Домбровский переносит его экспозицию в письмо, которое Григорий пишет Нине. Можно сказать, что в этом рассказе в образе Григория уже очень четко прорисовывается Георгий Зыбин: помимо того, что в его прошлом также нашлось место заключению (в данном случае в фашистском лагере), он так же, как Георгий, проводит важные раскопки в Казахстане, страдает от утраченной любви женщины, которая в итоге и приезжает к нему на раскопки. Также стоит отметить сходство их характеров: от уверенности и решительности – до комической неуклюжести и алкоголизма. Как видим, в трех новеллах из семи можно обнаружить прообразы будущих произведений.

Вторая часть значительно меньше первой по объему. Она состоит из стихотворения «Реквием» и рассказов: «Царевна-Лебедь», «Леди Макбет» и «Прошлогодний снег». Рассказы написаны от первого лица и описывают различные события в жизни главного героя и его романтические переживания в разные периоды жизни, от детства до зрелости. Мы предполагаем, что эти истории – это рассказы о прошлом Николая и частично о его настоящем. Наше предположение основано на том, что один раз главного героя называют Колей. А последним рассказом дополняется и финал повести «Рождение мыши», в котором Нина со своим ребенком Петей встречаются, как становится ясно по состоянию Нины, новую семью Николая. Таким образом, композиция романа закольцовывается, и мы узнаем финал в его полном виде. Несмотря на то, что роман «Рождение мыши» является своеобразным черновиком писателя, в котором у него родились определенные образы и идеи, перекочевавшие в другие тексты, а само произведение Домбровский при жизни печатать не хотел, это все же законченное произведение.

В этом романе прослеживается генезис творчества Домбровского (рождение сюжетов, героев, типов повествования и т.п.). Скорее всего, Домбровский исключил «Рождение мыши» из своего канона именно как «черновик», как то, что было еще не совсем совершенно, а носило характер подступа к чему-то

более значительному. Стоит также сказать, что, несмотря на то, что роман был вычеркнут писателем из его канона, все же «Рождение мыши» является важной вехой в творчестве Ю. Домбровского. Для читателей и исследователей этот роман представляет интерес в плане становления и развития идей и художественной мысли писателя. Форма романа в повестях и рассказах как раз и подчеркивает, на наш взгляд, эту предварительную работу писателя, кристаллизацию того содержания, которое затем найдет выражение в более совершенных с художественной точки зрения романах: «Обезьяна приходит за своим черепом» и дилогии «Хранитель древностей» и «Факультет ненужных вещей». Роман стал для писателя завершением темы войны и прообразом автобиографической дилогии. Также его художественная ценность проявляется и в нестандартных для Домбровского жанре и тематике

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков, Д.Л. Цыган. Факультет прекрасных вещей Юрия Домбровского / Д.Л. Быков // Домбровский, Ю.О. Избранное. В 2т. / Юрий Домбровский; предисл. Дм. Быкова – М.: Книжный Клуб 36.6, 2009. – С. 5-16.
2. Домбровский, Ю.О. Рождение мыши: роман в повестях и рассказах / Юрий Домбровский; [предисл. Д. Быкова]. – М.: ПРОЗАиК, 2012. – 512 с.
3. Домбровский, Ю.О. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. (Ред.-сост. К. Турумова-Домбровская. Худ. В. Виноградов) – М.: ТЕРРА, 1992. – 464 с.
4. Домбровский, Ю.О. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. : Роман «Хранитель древностей»; Приложение; Комментарии / Ред.-сост. К. Турумова-Домбровская. Худ. В. Виноградов – М.: ТЕРРА, 1993. – 400 с.
5. Домбровский, Ю.О. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. (Ред.-сост. К. Турумова-Домбровская. Худ. В. Виноградов) – М.: ТЕРРА, 1993. – 704 с.
6. Набоков, В.В. Лекции по русской литературе. Приложение // ВикиЧтение. [Электронный ресурс]. URL: <https://lit.wikireading.ru/43287> (дата обращения: 08.05.2020).
7. Сурат, И. Другой Домбровский // Журнальный зал – русский толстый журнал как эстетический феномен [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2011/8/drugoj-dombrovskij.html> (дата обращения: 08.05.2020).

К. И. Морозова (Россия, Самара)

ПОЭТИКА РАССКАЗА А. К. ГОЛЬДЕБАЕВА «КРАНТ»

Статья посвящена анализу рассказа А.К. Гольдебаева «Крант», увидевшему свет в 1911 году, с позиций концепции «точек зрения» в литературном произведении. Предпринята попытка раскрытия глубинного смысла рассказа, который скрывается за внешней темой изобретательства. Гольдебаев, чьё творчество пришлось на период рубежа веков, времени, когда происходили «тектонические сдвиги» в понимании традиционных для философии проблем, и складывалось и развивалось новое видение мира, поднимал проблемы